

ФОРМЫ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

В данной статье социальный контроль рассматривается как элемент социального управления и представляет собой управляющее воздействие на общество в интересах субъекта социального контроля.

Простейшей формой социального контроля выступает **экстенсивный** социальный контроль, осуществляемый принудительно и основанный на тотальном подчинении субъекту социального управления. Он экстенсивен, поскольку в основе его развития лежит процесс отчуждения прав личности субъектом социального контроля, вплоть до его логического завершения — полного подчинения субъекту социального контроля.

Лучшим примером торжества экстенсивной формы социального контроля является **рабовладельческий тип** социального управления. Истоки его следует искать на историческом этапе перехода от этнического к социальному управлению. Методы социального управления обладали большей эффективностью в сравнении с методами этнического управления, но технологии социального управления еще не были достаточно развиты. Поэтому более конкурентоспособными оказывались те социальные системы (государства), которые дальше других продвинулись на ниве социального контроля над обществом.

Недостатком экстенсивной формы социального контроля является ее направленность на стагнацию в развитии социального управления. Общество, как объект социального контроля, будучи лишенным большинства неотъемлемых прав личности, утрачивает стимулы и интерес к участию в социальных отношениях. Государство, как субъект социального контроля, утрачивает необходимость в совершенствовании социальных отношений, останавливаясь (иногда на тысячелетия) в своем развитии.¹

Достоинством экстенсивной формы социального контроля является ее поразительная жизнеспособность в течение всего пути развития человеческой цивилизации. Достаточно сказать, что методы экстенсивной формы социального контроля, основанные на максимальном отчуждении прав личности в рамках социальных отношений, благополучно дожили до наших дней:

1) в Новой истории ведущие мировые державы (например, Великобритания и позднее США) широко применяли работорговлю;

2) в Новейшей истории отдельные субъекты социального контроля решали и решают свои проблемы социального управления путем применения экстенсивной формы социального контроля общества (ЮАР, СССР 1920-1953 гг., КНР, полпотовская Камбоджа, Северная Корея).

Мало того, методы экстенсивной формы социального контроля широко используются во всех без исключения современных государствах. Эти методы лежат сегодня в основе таких общераспространенных механизмов социального управления, как, к при-

меру, обязательная воинская повинность или функционирование пенитенциарной системы.

Социальные системы, основанные на применении методов экстенсивного социального контроля, вопреки устоявшемуся мнению, всегда были чрезвычайно стабильными. Так, например, за три тысячи лет письменной истории Древнего Египта в нем ни разу не произошло ничего похожего на социальную революцию.² В Северной Корее и других современных тоталитарных государствах также не наблюдается ничего подобного. Изменения, вызывавшие падение тоталитарных режимов инициировались извне или оказывались результатом ослабления государственного механизма социального контроля.

Общество, как объект экстенсивной формы социального контроля, пассивно адаптировалось к контролирующему воздействию и довольствовалось тем, что субъект социального управления принимал на себя заботу о его жизнеобеспечении. Социальная активность наблюдалась только тогда, когда появлялась более привлекательная альтернатива, либо когда субъект социального контроля оказывался неспособным обеспечить тотальную подчиняемость общества. С.Н. Паркинсон назвал описанную закономерность социального развития «законом вакуума».³

Вместе с тем, помимо экстенсивной формы социального контроля, направленной на максимальное подавление индивидуальной самостоятельности, существует еще одна форма социального контроля — **интенсивная**. Эта форма подразумевает не тотальное подавление объекта социального контроля (общества), а его контролируемое развитие. Общество получило право и возможность самостоятельного развития в тех сферах, где это развитие не входит в противоречие с интересами субъекта социального контроля (государства).

Интенсивная форма социального контроля возникла тогда, когда экстенсивная форма стала доминирующей формой социального контроля над обществом и перестала быть фактором конкурентоспособности на межгосударственном уровне. Социальное управление, основанное на бесправии большей части общества, уже не могло служить достаточным стимулом для заинтересованности в нем общества.

Единственной альтернативой таким отношениям могли выступать только этнические отношения. Эти отношения были гораздо ближе и понятнее обществу, чем рабовладельческие отношения. Поэтому социальным идеалом на стадии упадка величайших социальных систем древности являлся возврат к этническим отношениям.

На месте некоторых из этих систем методы социального управления на время уступили место мето-

дам этнического управления (например, Древний Египет после исламизации). Некоторые сумели преобразовать методы социального управления в этнические традиции, трансформировавшись уже в наше время в тоталитарные государства (например, Китай). Однако на развалинах наиболее развитой в социальном отношении империи древности (Древнего Рима) возник новый тип социального управления — феодальный.

Феодальный тип социального управления подразумевает использование субъектами управления примитивных форм интенсивного социального контроля. У бесправной прежде части общества появляются элементарные права и незначительная доля социальной самостоятельности. Это обстоятельство было призвано сблизить социальные и этнические отношения в сознании общества, создав тем самым индивидуальные стимулы для осознанной заинтересованности общества в социальном управлении. Заинтересованность обеспечивалась через отождествление социальных и этнических ценностей.

Впервые в истории социального управления социальный контроль перешел с уровня социального принуждения на уровень социального убеждения. Однако появление всеобщих прав стимулировало всеобщий рост индивидуальных потребностей и привело к формированию всеобщих социальных интересов. Эти интересы составили противоположный вектор действия по отношению к интересам субъекта социального контроля и проявлялись только в процессе социального управления.

Появление отдельных сфер социального управления, в которых государство сократило свое присутствие, вызвало рост общественного самосознания и социальных требований. Н.Макиавелли писал: *«Ибо нет города, где не обособились бы два этих начала: знать желает подчиняться и угнетать народ, народ не желает находиться в подчинении и угнетении»*.⁴ Субъект социального контроля вынужден был уже не просто декларировать заботу об обществе, но и демонстрировать ее обществу.

В результате социальное управление стало строиться не на подавлении прав подконтрольной части общества, а на обеспечении баланса интересов участников социальных отношений с сохранением привилегированного положения субъекта социального контроля. С этого момента социальный контроль изменил направление с полного подавления социальной активности общества на его дезориентацию. Отсюда же начинается переход от социальной пассивности общества к его участию в социальном управлении (обратная связь) через прогрессирующий рост социальной адаптации. Эволюция социального управления от феодальных к экономическим формам закрепления социальных преимуществ элиты является лишним подтверждением описанной закономерности.

Интенсивная форма социального контроля подразумевает стимулирование общественной самоорганизации в тех сферах, которые не представляют интереса (в первую очередь, ресурсного) для олицетворяющей субъект социального контроля социальной элиты. В наше время, когда развитие интенсивной формы социального контроля достигло своей высшей точки, эта его специфика проявляется особенно рельефно. Так, к примеру, современное государство уходит от решения проблем местного значения, передавая их в компетенцию органов местного самоуправления. Аналогичным образом обстоит дело с малым и средним предпринимательством, а также рядом

иных малоперспективных сфер социальных отношений.

В современном мире субъекты социального управления уже не претендуют на тотальный контроль над обществом. Посредством методов организационного контроля они монополизируют право владения наиболее выгодными ресурсными источниками, а также жизненно важными сферами социального управления. В этих сферах и осуществляется целенаправленный социальный контроль над обществом.

Для скрытого от общества извлечения ресурсов и их легализации в глазах общества используется особая разновидность социальных институтов — **корпоративные институты**.

Первые корпоративные институты появились в XVI веке в Англии, когда британское правительство стало предоставлять концессии представителям социальных элит на право монопольного осуществления какого-либо вида особенно прибыльной экономической деятельности. Таким образом, изначально происхождение корпораций было связано не с развитием предпринимательской деятельности, а с *«предоставлением монополии на определенный вид услуг, некий участок земли или с какой-то другой особой привилегией»*.⁵

Субъекты социального управления используют корпоративные институты в качестве механизма легализации доходов социальных элит. Ф.Ландберг пишет: *«Важнейшим и почти единственным современным способом нажать состояние является использование современной корпорации с учетом технических достижений, причем ... большую помощь в этом отношении оказывают огромные государственные контракты»*.⁶

Корпоративные институты отличаются от других видов социальных институтов тем, что их деятельность не ограничивается выполнением функций агента социального контроля в отношениях с главным субъектом этого контроля (государством). Данное обстоятельство объясняется интересами государственной элиты, которая с их помощью удовлетворяет свои социальные потребности.⁷ Центр тяжести социального управления перемещается из сферы государственного управления (ответственного перед всем обществом) в сферу корпоративного управления (ответственного лишь перед своими владельцами).⁸

Такое будущее корпораций предвидел еще Э.Дюркгейм. Он считал, что *«корпорация призвана стать основой или одной из основ нашей политической организации. В самом деле, ... хотя вначале она была внешней по отношению к социальной системе, она стремится все более внедриться в нее по мере развития экономической жизни. Поэтому можно предвидеть, что, если развитие будет продолжаться в том же направлении, она должна будет занять в обществе центральное, господствующее место»*.⁹

Вместе с тем, несмотря на внешние различия, корпоративные институты являются разновидностью социальных институтов, а их социальная деятельность в рамках социального управления — разновидностью социального контроля. Эту разновидность интенсивной формы социального контроля можно обозначить как корпоративный контроль, под которым понимается управляющее воздействие, осуществляемое корпоративным субъектом социального управления в рамках сферы своего социального влияния.

Поскольку корпорации обладают максимальной самостоятельностью как субъект социального управления, то и корпоративный контроль преследует интересы корпоративной элиты, обусловленные ее на-

сущными потребностями. Можно выделить два направления корпоративного контроля по критерию его объекта:

1. **Корпоративный контроль над потребителями** — направлен на формирование потребительского спроса (в конкурентной среде) или на формирование положительного образа в глазах потребителей (в монополизированной среде). У корпораций имеются огромные ресурсно-организационные возможности и для того, и для другого.

2. **Корпоративный контроль над сотрудниками** — направлен на формирование у них корпоративного сознания, основанного на приоритетности корпоративных интересов над личными интересами.¹⁰ Наибольших успехов в этом достигли наиболее развитые корпорации. Так, профессор университета в г. Цукуба (Япония) С. Такаянаги прямо указывает: «Сильное отождествление служащих с корпорацией создает крепкую мораль и ведет к высокой эффективности. Японская система управления стремится усилить это отождествление, доводя его даже до жертвенности интересам фирмы».¹¹

В результате развития корпоративного контроля произошел качественный переход к новой модели социального управления. Эта модель позволила существенно сблизить участников социальных отношений и создать у объекта социального контроля иллюзию «равных возможностей».

В историческом масштабе произошла очередная трансформация социального управления. Субъекты социального контроля под давлением самоорганизующегося объекта социального контроля (общества) оставили часть занимаемых позиций в системе государственного управления. В отличие от феодального управления, современное социальное управление строится не на принципах абсолютизма, а на принципах разделения властей, бюджетного устройства и т.д.

Однако это не означает, что субъект социального управления (социальные элиты) утрачивает свои социальные преимущества. Социальные преимущества утрачивают традиционные социальные институты, как формальное воплощение деятельности субъекта социального управления.

Закономерность развития социального управления и контроля заключается в том, что общество в результате развития самосознания своих членов постоянно завоевывает новые социальные позиции. Тогда как социальные элиты изменяют структуру социального управления, оставляя обществу дополнительную ответственность и сохраняя за собой реальный контроль над ресурсами и организацией. Общество получает иллюзию социальных завоеваний, а элиты — сохранение социальных преимуществ и временную стабилизацию социальных отношений.

Таким образом, развитие социального управления представляет собой непрерывное противоборство участников социальных отношений. Соответственно, развитие социального контроля — это совершенствование не только видов социального воздействия на объекты контроля, но и совершенствование форм этого воздействия.

В современном обществе развитие государственного контроля как формы социального контроля, по-видимому, уже достигло своего предела. Жизненный цикл этой формы социального управления находится на стадии упадка. Об этом свидетельствует постепенная утрата интереса социальных элит к сохранению тотального контроля над механизмами государственного управления в ведущих странах мира.¹²

Прогрессирующая социальная адаптация общества в процессе развития социальных отношений привела к тому, что социальные элиты уже не могут самостоятельно строить свои отношения с обществом, нуждаясь в посредничестве агентов социального контроля и глобальных институтов. Государство как социальный институт продолжает существовать, но социальные элиты там уже «не живут», используя аппарат государственного управления в качестве агента социального контроля.

Теперь государственное устройство и состав государственных элит определяются из-за пределов государственных институтов.¹³ Демократическая система социального управления подразумевает, что ресурсная и организационная поддержка правящей элиты осуществляется «свободными» корпоративными институтами. «Транснациональные корпорации ...», — отмечает С.П. Перегудов, — не только экономические, но также социальные и политические факторы. А потому их роль на мировой арене (точно так же, как роль крупных корпораций внутри отдельных стран) во многом определяет и будет определять характер социально-политических отношений и политического устройства мирового сообщества».¹⁴

Социальный контроль над обществом производится теперь в интересах корпоративных элит, контролирующих ресурсные источники и не входящие в систему государственного управления социальные институты (банки, СМИ, политические партии и т.д.). В случае, если государство посягнет на интересы крупных корпораций, ему придется столкнуться с ресурсным и организационным саботажем вплоть до бегства капиталов и производства за рубеж.

Противоречия, возникающие между государством (отстаивающим интересы крупных собственников) и обществом, решаются путем выборности глав исполнительной власти и их взаимозаменяемости в случае утраты общественного доверия. Также обстоит дело и с другими ветвями государственной власти. В любом случае социальное положение и возможности основного субъекта социального контроля (корпоративных элит) остаются неизменными.

В России этот процесс пока еще не завершён из-за разобщенности социальных элит (государственной и корпоративной). В других странах бывшего соцлагеря и в развивающихся странах его завершению препятствует отсутствие достаточных ресурсных возможностей для переноса приоритета интересов социальных элит из сферы государственного управления в сферу корпоративного управления. Однако и там описанный процесс тоже развивается, только в роли субъекта социального контроля выступают внешние корпоративные элиты (например, Польша, Украина, Грузия, Прибалтика).

Следствием внегосударственного развития социального управления является не только бурное развитие корпоративных отношений, но и развитие глобальных социальных институтов надгосударственного уровня управления обществом. Парадокс заключается в том, что формальная зависимость государства от общества привела к повышению риска утраты социального контроля над ним, означающего потенциальную неспособность государства выступать гарантом незыблемости социальных отношений для заинтересованных элит.

Решение этой проблемы достигается через делегирование полномочий социального управления специально созданным для этого социальным институтам надгосударственного уровня. Нормы и правила социального контроля, устанавливаемые этими инс-

титутами, распространяются на территорию всех государств, признающих их полномочия. По отношению к обществу (объекту социального контроля) надгосударственные нормы и правила приобретают общеобязательный абсолютный характер.¹⁵ «У человека в сложном обществе нет другого выбора, — пишет Ф.А.Хайек, — как только между приспособлением к тому, что должно казаться ему слепыми силами социального процесса, и подчинением приказам вышестоящих».¹⁶

Таким образом, можно говорить о наличии еще одной разновидности интенсивной формы социального контроля — глобального контроля, основанного на делегировании функций социального контроля над обществом надгосударственным социальным институтам. Особенности этой формы социального контроля являются трудно контролируемый процесс институционализации и узкая специализация глобальных институтов.

Глобальные институты в процессе своего развития эволюционируют от консультативных структур к межгосударственным формированиям и далее к надгосударственным социальным институтам.¹⁷ В высшей стадии своего развития эти институты превращаются из инструмента реализации интересов государственных элит в самостоятельные социальные формирования, обладающие своими интересами и монополизировавшие отдельные сферы социального контроля. Современные исследователи выделяют три ключевых аспекта, характеризующих деятельность глобальных социальных институтов.¹⁸

1. **Расширение круга субъектов социального контроля**, влияющих на принятие решений правительств и международных организаций. Тем самым ослабляются традиционные механизмы репрезентации и агрегирования социальных интересов.

2. **Защита социальных интересов региональных элитарных сообществ**, оказывающих существенное влияние на выработку их социальной политики.

3. **Диффузия автономии международных организаций**, выражающаяся в подмене координации социальной политики в международном масштабе борьбой отдельных стран, их группировок и собственно аппарата соответствующих организаций за влияние на принятие глобально значимых социальных решений.

Сфера влияния глобальных институтов включает в себя практически все основные разновидности социального контроля.¹⁹

Экономический контроль — развивается по пути создания глобальной системы рынков товаров и услуг, а также глобального пространства управления спросом. Субъекты социального контроля: МВФ, ВТО, Всемирный банк, МБРР, ЕБРР и др.

Управленческий контроль — развивается по пути социальной интеграции стран-участниц на основе формирования единых надгосударственных стандартов социального управления. Субъекты социального контроля: ООН, Европарламент, ЕС, НАТО и др.

Правовой контроль — основывается на принципе примата международного права над национальным законодательством. Субъекты социального контроля: Европейский суд, Международный трибунал, Интерпол и др.

Политический контроль — направлен на формирование общепризнанных демократических стандартов и урегулирование политических конфликтов. Субъекты социального контроля: ОБСЕ, Социнтерн и ряд др.

Выполнение социальных функций — включает программы международной помощи жертвам при-

родных катастроф и оказание помощи развивающимся странам. Субъектом социального контроля является, например, Международный Красный крест.

Религиозный контроль — направлен на подержание конфессионального единства верующих независимо от их территориального местонахождения. Субъектом социального контроля является, например, Ватикан.

Социокультурный контроль — основан на переходе от национальных стандартов и приоритетов к формированию мировых эталонов. Субъекты социального контроля: МОК, WWF, «Евровидение», ЮНЕСКО, Нобелевский комитет и др.

Образовательный контроль — основан на унификации образовательных стандартов и нострификации дипломов. Субъекты социального контроля пока не сформированы, а нормативы социального контроля определяются межгосударственными соглашениями.

Идеологический контроль — направлен на формирование международного общественного мнения. Субъектом социального контроля является, например, Европейская комиссия по правам человека.

Вместе с тем, глобальные тенденции развития присущи не только социальным институтам, но и другим участникам социальных отношений. Стирание государственных границ и бурное развитие современных технологий (транспорт, коммуникации, Интернет) привели к формированию глобального общества²⁰ со все более четко проявляющимися глобальными характеристиками. Следует выделить наиболее значимые признаки формирования глобального общества:

- стирание национальных и этнических различий;

- рост международной миграции и культурная интеграция;

- формирование и институционализация глобальных общественных движений (например, «Гринпис», «Белуна», «Врачи без границ» и т.д.);

- интернационализация социального протеста (например, антиглобалистское движение и международный терроризм) и др.

Процесс общественной глобализации создает определенные трудности в осуществлении социального управления. Субъекты социального контроля утрачивают социальный контроль над обществом, попадая в зависимость как от обособившихся от них социальных элит, так и от надгосударственных институтов. В результате участниками элитарной борьбы за контроль над социальными институтами зачастую оказываются, наряду с местными социальными элитами, заинтересованные социальные элиты иностранных государств.

В этой ситуации индивидуальный статус социальных элит и их возможности определяются не только степенью социального контроля в рамках отдельных государств, но и степенью влияния на межгосударственном и надгосударственном уровнях социального управления. Такой возможностью обладают только самые организованные и ресурсно обеспеченные элиты.

Ведущие социальные элиты выступают в роли коллективного субъекта социального контроля над глобальным обществом. Однако они тоже вынуждены глобализовываться и вырабатывать единую позицию по ключевым вопросам социального управления. Примерами такой неформальной глобализации могут служить Совет Безопасности ООН, Большая восьмерка, Всемирный форум в Давосе, Парижский клуб и др.

Таким образом, историческое развитие социального контроля свидетельствует о непреходящем значении этого проявления социального управления на всех стадиях развития социальных отношений. Изменение и совершенствование методов социального управления сопровождается изменением и совершенствованием форм социального контроля. При этом прежние формы социального контроля не отмирают, а органично вписываются в структуру социального управления.

Следует отметить также, что изменение качественных параметров социального управления не привело к изменению сущности социального контроля. Сегодня, как и тысячи лет назад, социальный контроль обеспечивает сохранение привилегированного положения социальной элиты, неприкосновенность ее ресурсных и организационных возможностей.

Примечания

¹ См., напр.: Макашов И.Н., Овчинникова Н.В. Управление в древних цивилизациях. — М.: Компания Спутник +, 2004.

² Frankfort H. Ancient Egyptian Religion. — New York, 1948. — P. 31.

³ Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. — М.: Прогресс, 1989. — С. 313-319.

⁴ Макиавелли Н. Государь: Сочинения. — М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. — С. 74.

⁵ Лоуи Т. Глобализация, государство, демократия: образ новой политической науки. Глобализация, государство, демократия: образ новой политической науки. // Политические исследования. — 1999. — № 5. — С. 116.

⁶ Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. — М.: Прогресс, 1971. — С. 301.

⁷ Перегудов С.П. Транснациональная корпорация на пути к корпоративному гражданству. — С. 95.

⁸ См., напр.: Кукура С.П. Теория корпоративного управления. — М.: Экономика, 2004.

⁹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. — М.: Канон, 1996. — С. 33.

¹⁰ Пригожин А.И. Цели организаций: стереотипы и проблемы. // Общественные науки и современность. — 2001. — № 2. — С. 15.

¹¹ Такаянаги С. Японская система управления трудовыми ресурсами. / В сб.: Как работают японские предприятия. — М.: Экономика, 1989. — С. 97.

¹² Речь идет о «демократизации» социальных институтов.

¹³ Davis N., Anderson B. Social control: The Production of Deviance in the modern State. — Irvington Publishers Inc., 1983. — P. 74.

¹⁴ Перегудов С.П. Транснациональные корпорации на пути к корпоративному гражданству. // Политические исследования. — 2004. — № 3. — С. 95.

¹⁵ Вероятно, с пониманием этого факта связано развитие антиглобалистского движения и провал проекта Европейской Конституции на референдуме во Франции и Нидерландах.

¹⁶ Хайек Ф. А. Индивидуализм и экономический порядок. — WEB: <http://www.libertarium.ru/libertarium/9940>

¹⁷ Калужский М.Л. Система социальной глобализации. // ЭКО: Всероссийский экономический журнал. — 2003. — № 4. — Новосибирск, СО РАН. — С. 38-58.

¹⁸ См., напр.: Афонцев С. Проблема глобального управления мирохозяйственной системой: теоретические аспекты. // Мировая экономика и международные отношения. — 2001. — № 5. — С. 65-70.

¹⁹ Калужский М.Л. Система социальной глобализации. — С. 38-58.

²⁰ См., например: Перегудов С.П. Транснациональные корпорации ... — С. 95.

КУЗНЕЦОВА Елена Мартуновна, аспирант кафедры философии и социальных коммуникаций.

ОМСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК НАУЧНЫЙ

№ 4 (33), декабрь

2005

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

ОБЩЕСТВО. ИСТОРИЯ. СОВРЕМЕННОСТЬ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

МАТЕРИАЛОВЕДЕНИЕ

МЕХАНИКА, МАШИНОСТРОЕНИЕ

ЭНЕРГЕТИКА

РАДИОЭЛЕКТРОНИКА И СВЯЗЬ

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО И ПОЛИГРАФИЯ

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ
И УПРАВЛЕНИЕ

МЕДИЦИНА

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

УЧРЕДИТЕЛИ:
Министерство
образования и науки
Правительства Омской области,
Технический университет,
Медицинская академия,
Институт сервиса,
НПЦ «Динамика»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

В.Я. Никитин -
министр образования
Н.С. Жилин -
д-р техн. наук
(главный редактор)
А.П. Моргунов -
д-р техн. наук
(зам. главного редактора)
В.О. Бернацкий -
д-р филос. наук
(зам. главного редактора)
П.Д. Балакин -
д-р техн. наук
Г.И. Бумагин -
д-р техн. наук
В.Я. Волков -
д-р техн. наук
В.Н. Горюнов -
д-р техн. наук
В.В. Карпов -
д-р экон. наук
А.А. Колоколов -
д-р физ.-мат. наук
А.В. Кононов -
д-р мед. наук
В.Н. Костюков -
д-р техн. наук
В.А. Лихолобов -
д-р хим. наук
В.А. Майстренко -
д-р техн. наук
В.И. Потапов -
д-р техн. наук
А.Г. Патюков -
д-р мед. наук
О.М. Рой -
д-р социолог. наук
Л.О. Штриплинг -
д-р техн. наук

Ответственный секретарь -
канд. ист. наук Г.И. Евсеева

Редактор -
Т.П. Семина

Компьютерная верстка
М.А. Зингельшухер
Макет обложки
В.С. Гуринов

Зарегистрирован Сибирским окружным
межрегиональным территориальным
управлением Минпечати РФ.

Свидетельство № ПИ 12-0871 от 01.10.2001г.

Подписной индекс 83597

© Редакция журнала
"Омский научный вестник". ОмГТУ

Подписано в печать 14.02.06. Формат 60x84 1/8.
31,75 усл. печ. л. Бумага офсетная. Отпечатано на дупликаторе
на кафедре «Дизайн, реклама и технология полиграфического
производства».

Тираж 1000 экз. (1-й завод 1-200). Заказ 7.

2005-й. Подводим итоги. Предновогоднее интервью	4
ОБРАЗОВАНИЕ	
<i>В.Ю. Сморгунова.</i> Вопросы формирования правовой культуры: гражданская миссия американских университетов.	6
<i>Т.Б. Дороболук.</i> Деловая среда и образование.	14
<i>М.Б. Мусохранова.</i> К вопросу об определении сущности понятия «образование».	17
ОБЩЕСТВО. ИСТОРИЯ. СОВРЕМЕННОСТЬ	
<i>А.Г. Быкова.</i> Общества трезвости в истории трезвенного движения в России в XIX- начале XX вв.	22
<i>Р.В. Рыбаков.</i> Публицистика как средство формирования общественного сознания населения Западной Сибири в 1905-1907 гг.	27
<i>Г.И. Мальшенко.</i> Демографические процессы в среде российского казачества дальневосточного зарубежья.	31
<i>Г.И. Евсеева.</i> Историография Великой Отечественной войны и общественно-политические настроения 1985-2000 гг.	36
<i>А.С. Скачков.</i> Социально-философский контекст антропного космологического принципа.	44
<i>Н.Г. Зенец.</i> К вопросу о бытии философии: от классики к современности.	49
<i>Е.М. Кузнецова.</i> Формы и развитие социального контроля.	52
<i>И.Г. Багно.</i> Смысложизненные аспекты техники: программа жизни и судьба.	57
<i>О.А. Яворская.</i> К вопросу о сущности понятия «гендер».	62
<i>М.Б. Мусохранова, С.И. Бандура.</i> Гипотетические истоки социальных проблем современного общества в контексте профессиональной деятельности врача.	65
<i>О.В. Волох.</i> Политическое моделирование публичной службы.	71
<i>О.А. Амелина, М.И. Машкарин.</i> Евразийская цивилизация и общечеловеческие ценности.	74
<i>О.А. Амелина.</i> Религиозный ресурс российской демократии.	78
<i>В.Ф. Чирков.</i> Архитектонические принципы пространства места.	83
ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Э.К. Сморгунков.</i> Моделирование композиций биективных преобразований дискретных линий и их семейств.	88
<i>В.П. Сизиков.</i> Рациональный инструмент отражения принципа причинности.	92
<i>А.Т. Когут, Н.А. Тихонова, А.В. Новокшопова.</i> Оценивание параметров объекта с существенно нелинейными динамическими характеристиками.	97
ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>А.В. Мышлявцев, М.Д. Мышлявцева.</i> Совместное влияние обратимости обеих стадий адсорбции на диаграммы кратности механизма Ленгмюра-Хиншельвуда в условиях неидеальности адсорбционного слоя.	101
МАТЕРИАЛОВЕДЕНИЕ	
<i>В.И. Гурдин.</i> Структура и свойства борсодержащих композиционных материалов, полученных жидкофазным спеканием.	106
<i>В.В. Седельников, В.И. Гурдин.</i> Исследование механических свойств композиционных материалов.	108